Настоящее время:

"Вот вы двое", - сказала Карен, когда Алекс и Алекса подошли и присоединились к ней возле одного из лекционных залов. Рядом с ней стояла пожилая женщина в длинном белом лабораторном халате со множеством карманов и в очках, балансирующих на носу. "Это профессор Линдт. Джун, это моя младшая сестра Алли и мой сын Алекс ".

"Ах, да", - сказала она отрывистым тоном, пожимая им руки. "Слышала о вас обоих от некоторых моих друзей из лингвистики. Они сказали, что вы оба проделали для них замечательную работу за лето ".

"Хотела бы я, чтобы наши ученики были такими же вдохновленными", - вздохнула Карен с мрачным видом. "Может быть, система вознаграждений вызовет некоторый интерес".

"У меня есть несколько наклеек о теоретической физике", - предложила профессор Линдт. "Пять из них, в моем кабинете".

"Ну, вы же не можете знать и то, и другое, не так ли?" язвительно заметил Алекс, ухмыляясь. Пожилая женщина просто уставилась на него.

"Вы должны простить моего сына; он упал на голову", - сказала Карен.

"О боже, это ужасно!" Джун ахнула.

"Да, так и будет", - сухо согласилась Карен. "Алли, не будешь ли ты так любезна убрать этого негодяя в мой кабинет, пока я с Джун прислуживаю своему мужу, пожалуйста?"

"Как пожелаете, миледи", - хихикнула Алекса, поворачиваясь к Алекс и указывая на массивную деревянную дверь кабинета своей сестры. "Шевелись, умник".

Алекс опустил голову и удрученно вошел, а его тетя последовала за ним и закрыла дверь. Она прислонилась к нему спиной и подавила смешок. "Ты ужасен, ты знаешь это? У моей бедной сестры не останется друзей на факультете, если ты продолжишь отпускать шуточки по физике ".

"Эй, я был горд этим", - ответил он, усмехаясь и усаживаясь в большое кресло. "На самом деле, я подумал, что это было чертовски хорошо".

"По моему опыту, умник, настоящие физики редко обладают чувством юмора по поводу своей работы", - весело пропела она, подходя к нему и устраиваясь у него на коленях,ставя ноги по обе стороны от него, а руками обнимая его за плечи. "Ученые-непрофессионалы, может быть, и студенты, конечно. И твой отец, определенно. Но шутки физики, особенно за их счет, только злят их".

"Плачь мне рекой", - вздохнул он, качая головой и кладя руки ей на талию. "Вы можете себе представить, как было бы тоскливо, если бы у наших профессоров из лингвистического не было чувства юмора по отношению к самим себе?"

"Возможно, но они могут рассказывать анекдоты на других языках", - размышляла Алекса. "Лучшее, что могут сделать эти старые зануды, это просто жужжать друг на друга в скрап-коде".

"Мой отец, должно быть, сводит их с ума", - усмехнулся Алекс. "Мама на самом деле не раздражена, она просто соблюдает приличия. Она не может встать на мою сторону за их счет".

Алекса, однако, по-видимому, закончила разговор, потому что она наклонилась и прижалась своими губами к его губам, глубоко целуя его. Она застонала ему в рот, когда ее язык нашел и переплелся с его языком. Он притянул ее ближе, так что ее великолепные груди прижались к его груди. Было так хорошо и так естественно чувствовать, что она вот так прижимается к нему, как будто так и должно было быть. Что, конечно, так и было. Это была вселенная в равновесии, для разнообразия.

Она вздрогнула, когда его руки потянулись вверх и начали ласкать ее грудь через рубашку, сжимая ее именно так, и делая ее теплой и влажной. Ее пальцы сжались на его плечах, и она начала почти непроизвольно извиваться у него на коленях.

"Мммм, ты хочешь, чтобы я просто сорвал с тебя одежду и трахнул тебя прямо здесь, любовь моя?" она прошептала ему на ухо. "Потому что, если ты продолжишь так приставать ко мне, именно это и произойдет".

- Звучит заманчиво, - выдохнул он, целуя и покусывая ее шею, заставляя ее вздрогнуть. "Я хотел тебя весь чертов день, Алекса".

"У тебя есть?" она почти застонала, вытягивая шею в сторону, позволяя ему целовать ее и извиваясь еще более горячо.

"Да, зек ки ангу", - прошептал он, заставив ее всхлипнуть. "Ты моя возлюбленная". Ей нравилось, когда он говорил ей на ухо на этих древних языках, теперь так же сильно, как когда он говорил с ней по-французски. Она была за гранью того, чтобы контролировать себя, и потянулась вниз, чтобы расстегнуть его ширинку и вытащить его твердеющий член из штанов. Пока она гладила его, Алекс поспешно расстегнул ее брюки, а затем заставил ее встать, чтобы он мог стянуть их вниз, после чего почти сорвал с нее промокшие трусики.

Не в силах больше ждать ни секунды, Алекса прижалась ртом к мужу и извивалась, пока ее скользкая киска не нашла его пульсирующую головку члена. Она почти зажала его между своих нижних губ и плавно опустилась, застонав от облегчения, когда он наполнил ее. Они горячо поцеловались, когда она начала двигаться вверх и вниз, трахая его член глубоко внутри себя. Руки Алексы скользнули под ее рубашку и лифчик, чтобы сжать ее мягкие, полные груди, и она задрожала в ответ. Ее ногти впились в его лопатки.

http://tl.rulate.ru/book/76773/2367303

http://tl.rulate.ru/book/507/6006